

УДК 34

ПРЕЗУМПЦИЯ ЗНАНИЯ ЗАКОНА

Яковлева Д.А.¹,

студент

Юридический институт,

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

Чупина А.В.

студент

Юридический институт,

Красноярский государственный аграрный университет,

Красноярск, Россия

Аннотация: в данной статье рассматриваются теоретические и практические вопросы «презумпция знания закона», раскрывается ее сущность, анализируются варианты ее использования в рамках практической действительности. Актуальность материала заключается в осуществлении комплексного анализа презумпции, основанного на существовании всеобщей причинно-обусловленной связи явлений, ситуаций, на статистически закономерной, обусловленной повторяемостью процессов взаимосвязи между имеющимися и презюмируемыми фактами.

Ключевые слова: презумпция, нормативно-правовые акты, знания закона, опубликование, гражданин.

PRESUMPTION OF KNOWLEDGE OF THE LAW

Yakovleva D.A.,

student

Law Institute,

Krasnoyarsk State Agrarian University,

Krasnoyarsk, Russia

¹ Научный руководитель - *Навальный Сергей Викторович, кандидат юридических наук, доцент, Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия*

*Chupina A.V.,
student
Law Institute,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia*

Abstract: this article discusses the theoretical and practical issues of "presumption of knowledge of the law", reveals its essence, analyzes its use in the framework of practical reality. The relevance of the material lies in the implementation of a comprehensive analysis of the presumption, which is based on the existence of a universal causal relationship of phenomena, facts, and situations.

Key words: presumption, normative legal acts, knowledge of the law, publication, citizen.

Презумпция знания закона относится к категории общеправовых. Традиционно считается, что презумпция как философско-логическое явление нашла закрепление в античном мире и получила свое отражение в трудах юристов Древнего Рима. З.М. Черниловский считает, что «правовые презумпции по своему происхождению возникли раньше, чем римское право и латынь, вначале, скорее всего, была презумпция знания закона, а, следовательно, всего, что следует из пренебрежения им»[7].

Презумпция знания закона содержит в себе положение о том, что каждый гражданин должен знать законы своей страны. Другими словами, факт опубликования закона позволяет презюмировать, что по истечению установленного законодательством срока все граждане знают закон и, следовательно, должны его исполнять. Незнание закона не освобождает от ответственности за его нарушение. Виновный в совершении преступления не может ссылаться на свою правовую безграмотность в области законов в качестве оправдания – суд не будет принимать это во внимание, хотя существует вероятность, что граждане не могут знать все правовые нормы,

действующие в стране. Однако иная посылка здесь была бы чрезвычайно опасной. Безусловно законы должны быть официально опубликованы, их публикация является правовой основой презумпции знания закона, это необходимо для того чтобы у граждан была возможность изучить НПА и не нарушать данные нормы. Существо презумпции знания закона заключается в том, что никто не может оправдать незнание закона, если он был опубликован в установленном законом порядке. Если все-таки нормативно-правовой акт не опубликован, правовая основа презумпции знания закона ничтожна. По-иному существует прямая связь между презумпцией знания закона и его опубликованием.

Также очевидно утверждение о том, что субъекты права руководствуются не только Конституцией РФ и законами (в их узком смысле), но и другим нормативными правовыми актами.[4]. Похожей точки зрения придерживается М.В. Баглай, который считает, что конституционная обязанность соблюдать законы не должна ограничиваться только Конституцией РФ и собственно законодательными актами. Эта обязанность имеет более широкое содержание, которое предполагает соблюдение закона. Это означает, что граждане обязаны соблюдать не только законы, но и подзаконные акты, Конституции, Уставы и законы субъектов Федерации, акты местного самоуправления, то есть, по сути, речь идет о соблюдении с действующим российским законодательством, которое включает акты не только высшей юридической силы [3]. Кроме того, в содержание термина «закон» в рамках ч. 2 ст. 15 Конституция РФ и правовая структура «знание закона» должна включать в себя законы и иные правовые акты, которые действовали на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции РФ и применяются в настоящее время в части, не противоречащей Конституции РФ на основании п. 2 раздела 2 Конституции РФ.

При этом необходимо сделать уточнение: согласно ч. 3 ст. 15 Конституции РФ, нормативно-правовые акты, не прошедшие процедуру

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

официального опубликования, не применяются, что освобождает человека и гражданина от обязанности знать и соблюдать такой акт; соблюдению и знанию подлежат только те правовые акты, которые надлежащим образом опубликованы. Однако следует отметить, что за официальным опубликованием нормативного правового акта следует его вступление в силу. По мнению А.А. Тилле, вступление закона в силу означает, что с этого момента все организации, должностные лица и граждане должны руководствоваться им, соблюдать и исполнять. Естественно, до этого момента данная норма необязательна. Поэтому необходимо знать и соблюдать правовые акты после непосредственного вступления их в силу. Данный вывод соответствует правовой позиции Конституционного суда РФ, содержащейся в Постановлении от 27.03.2012 N 8-П: «Требование об опубликовании нормативного правового акта от имени государства компетентным государственным органом обусловлено общепризнанным принципом правовой определенности, на основе которого устанавливаются отношения между государством и отдельным лицом, и означает общее уведомление о том, что настоящий нормативный правовой акт принят и подлежит действию в заявленном аутентичном содержании. Только в этом случае к лицам, подпадающим под его действие, применяется общая правовая презумпция, в силу которой незнание закона не освобождает от ответственности за его нарушение. Неопределенность в отношении того, действует ли нормативный правовой акт или нет, не может обеспечить единообразия в его соблюдении, применении и исполнении и, следовательно, порождает противоречивую правоприменительную практику, создает возможность злоупотреблений и произвола, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, приводит к нарушению принципов равноправия и верховенства закона».

Таким образом, для того, чтобы знать закон, субъекту права необходимо ознакомиться с положениями закона, понять их истинное значение, убедиться в правильности такого значения и в возможности применения такого значения к

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

решение юридических проблем, чтобы иметь возможность обосновать именно этот смысл и проверить его. Предполагается, что конкретно эти знания законов требует от субъектов права ч. 2 ст. 15 Конституции РФ и вытекающая из него юридическая конструкция «знание закона»

Мы считаем, что в условиях обязательного и очевидного минимума фактического состава, необходимого для продвижения общей логической презумпции знания закона, даже если это не выражено непосредственно во время его построения и использования, следует различать три обстоятельства: 1) наличие верховенства закона на момент предполагаемого знания, зависимость от процедуры, принятой в данной правовой системе для принятия обязательных предписаний законодателя; 2) способность адресата презумпции к познанию и самоопределению в момент предполагаемого знания; 3) публичную доступность верховенства права на момент предполагаемого знания с учетом процедуры обнародования правовых норм.

Первые два обстоятельства характеризуют имеющийся факт, достаточный для продвижения презумпции знания закона, - факт существования закона, последнее обстоятельство в общем виде характеризует предполагаемый факт. Отсутствие в совокупности хотя бы одного из трех обстоятельств определенно указывает на невозможность существования данного факта.

Продвижение презумпции знания закона недопустимо, если норма права вступила в силу после того, как презумпция была отправлена - например, после совершения акта поведения, понимание юридического характера которого предполагается. В противном случае отправная точка становится ненадежной, и естественное предположение о важности верховенства закона автоматически превращается в фикцию.

На наш взгляд, идентичная ситуация имеет место при использовании аналогии закона или аналогии права - в обоих случаях отсутствует реализация принципа верховенства права.

В российской правовой системе можно найти закрепление правовых положений, отражающей подходы к реализации презумпции знания закона. Так, например, согласно ч. 1 ст. 54 Конституции РФ, закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, - обратной силы не имеет. Новый закон применяется только в том случае, если после совершения правонарушения ответственность за него снимается или смягчается. В соответствии с ч. 2 ст. 54 Конституции РФ, никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением.

Предположение, подтверждаемое презумпцией знания закона, имеет право претендовать на истинность только в том случае, если граждане имеют доступ к ознакомлению с нормативно-правовыми актами. Однако необходимо отметить сложность и обширность правового регулирования, динамичность его изменения, непоследовательность ряда нормативных актов, расплывчатость и двусмысленность ряда законодательных формулировок, обилие общих диспозиций, которые препятствует восприятию презумпции знания закон.

Еще одно обстоятельство - ставший традиционным в последние годы порядок вступления в силу законов об административной ответственности с момента их официального опубликования. Скорость их принятия не дает гражданам возможности ознакомиться с соответствующими нормативными актами, осмыслить их содержание. Другими словами, законодатель ставит граждан в очень трудное положение, чреватое совершением правонарушений. Данное утверждение относится к вопросам корректировки административного законодательства. Речь идет о конкретных действиях, в частности, правонарушениях в сфере экономической деятельности, о нарушении правил и т. д.).

По результатам обращения к опыту зарубежных стран становится ясно, что для многих из них фундаментальным остается доктринальное положение о том, что незнание закона не освобождает от ответственности. Вместе с тем следует отметить, что ряд государств встали на путь серьезного изучения этого

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

института, предложив иное решение вопроса об ответственности человека в условиях юридической ошибки. Так, согласно американскому уголовному праву, ответственность исключается в случаях, когда субъекту не были известны положения уголовного закона, либо нормативный акт не был опубликован, либо официальная формулировка закона ошибочна и недействительна.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Азизова П.М., Мусаева, А.Г. Язык права как элемент юридической техники // Евразийский юридический журнал. 2015. № 5 (84). С. 123-124.
3. Баглай М.В. Указ. соч. - с.308.
4. Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный). – Под ред. Дмитриева Ю.А. – М. – 2009. // СПС «Гарант».
5. Осипов М.Ю. Юридическая техника как показатель уровня правовой культуры // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 410-416.
6. Плетников В.С., Плетникова, М.С. Юридическая техника и культура законодательной деятельности // Юридическая техника. 2016. № 10.
7. Черниловский З.М. Презумпции и фикции в истории права // Советское государство и право. 1984. № 1. С. 98.
8. Шафиров В.М. Правопонимание и юридическая техника // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 325-328.

Оригинальность 80%